

— Эй? Почему она открыта?

Остальные, толпившиеся неподалеку от кухни, услышали этот возглас и собрались вокруг.

— Что открыто? — Сян Янь присел на корточки и потыкал пальцем в твердые, как камень, ледяные глыбы.

Гао Цин, достав шесть замороженных стейков и погрузив их в горячую воду для разморозки, обернулась к нему:

— Тот пакет с охлажденной курицей. — Она говорила спокойно, но в голосе сквозило недоумение. — Это была свежезабитая птица. Я попросила продавца упаковать её в вакуумный пакет, а потом, чтобы она не испортилась на верхней полке, убрала в морозилку. Вчера, насколько я помню, здесь никто не готовил. Не знаю, кто вскрыл упаковку.

Цзи Нин почесал затылок:

— Может быть...

Все уставились на него.

— ...кто-то хотел проверить, свежая ли курица?

Остальные отвели взгляд, предпочтя сделать вид, что ничего не слышали.

Хм! Эти люди просто невыносимы! Система, ну скажи, разве я не прав?

— ...

Тишина стала ответом, тяжелым и гнетущим. Отсутствие реакции больно ударило по самолюбию Цзи Нина.

Пэй Жун присел, выудил пакет с курицей, извлек один кусок и поднес его к свету. В тепле дома ледяная корка начала подтаивать, и с мяса сорвались капли мутной, пахнущей сыростью жидкости. Пэй Жун внимательно осмотрел его, сохранив полное безразличие на лице. Он бросил окровавленный кусок обратно и брезгливо стер с пальцев липкую влагу.

— Действительно свежая, — негромко произнес он, кивнув Цзи Нину.

Не обнаружив ничего интересного, остальные потеряли к происходящему всякий интерес. Лю Мань, которой вся эта сцена показалась забавной, поторопила присутствующих:

— Хватит здесь сидеть, идите отдыхать. Скоро здесь будет стоять неприятный запах гари.

— Хорошо.

Все начали расходиться. Цзи Нин заметил, как Сян Янь придвинулся к Пэй Жуну и прошептал что-то, склонив голову. На лице Сян Яня читалась явная насмешка — вряд ли он говорил что-то приятное.

Цзи Нин подумал, что негоже постоянно обременять Лю Мань готовкой, и решил остаться на кухне, чтобы поучиться — хотя бы для того, чтобы в будущем не зависеть от других.

Лю Мань закатала рукава. Её кожа была белее снега, но на предплечьях виднелись красные следы — точно такие же, как у самого Цзи Нина.

— Я же говорил, что в этом особняке полно насекомых! — воскликнул он. — Сестра Мань, посмотрите. — Он закатал рукав, обнажив руку с красными полосами, и добавил с сочувствием: — У меня тоже ужасно чешутся руки, пару раз почесал — и вот результат.

Лю Мань, помешивая соус, слегка улыбнулась:

— И правда. — Она заботливо добавила: — Кстати, Ваньцин в университете изучала фармакологию. Возможно, у неё найдется какая-нибудь мазь. Спроси у неё после ужина.

— О, хорошо, спасибо.

Цзи Нин кивнул, отметив про себя полученную информацию. Ли Ваньцин изучала фармакологию? Система, запиши в блокнот, может пригодиться как зацепка!

— Хорошо. — Система ответила бесстрастно, словно сама не понимала, в какой момент стала выполнять функции записной книжки.

Паста и стейки готовились быстро: розмарин, морская соль для маринада, соус из черного перца в качестве основы, глазунья и порция макарон в качестве гарнира. Блюда разложили по изящным тарелкам с золотой каймой и подали с приборами.

— Готово.

Лю Мань развязала фартук, слегка размяла уставшие руки и опустила рукава. Гао Цин взяла по тарелке в каждую руку и направилась к столу, Цзи Нин поспешил помочь ей с остальными порциями.

В столовой слышался лишь мелодичный звон столовых приборов. Цзи Нин сжал нож и вилку, пытаясь проткнуть кусок мяса, но стейк оказался невероятно жестким. Он давил изо всех сил, так что на пальцах остались глубокие следы, но мясо словно не поддавалось. Наконец, подцепив кусочек, он попытался откусить его, но мясо соскользнуло с вилки и шлепнулось обратно на тарелку.

Стиснув зубы, он снова взялся за нож.

— Скрип!

Пронзительный, резкий звук заставил всех присутствующих, даже тех, кто был увлечен едой, отложить приборы и посмотреть на него. Цзи Нин смущенно улыбнулся и пробормотал:

— Простите, извините.

Ох, Система, я просто хотел поесть! Почему эти приборы такие неудобные? У меня уже пальцы болят, почему нельзя есть стейк палочками?!

Он молча отложил нож и вилку, потирая ноющие подушечки пальцев. Столовые приборы — злейшие враги голодного человека.

— Ешь моё, — Сян Янь, сидевший напротив, поднялся и поменял их тарелки местами.

На его тарелке стейк был нарезан ровными полосками, идеально сочетая мясо и прожилки. Даже яйцо было разрезано пополам, и аппетитный жидкий желток, поблескивая в свете ламп, медленно растекался по тарелке.

Цзи Нин поспешно выставил руку вперед, запинаясь:

— Постой, я ведь... я уже откусил от того куска.

Как он мог позволить другому человеку доедать его остатки? Там же могла быть его слюна, это было крайне невоспитанно.

— Ничего страшного, я не брезгливый.

Сян Янь, не обращая внимания на протесты, с силой вонзил вилку в тот самый кусок, над которым трудился Цзи Нин, и отправил его в рот. Он медленно жевал, словно наслаждаясь изысканным деликатесом.

— М-м, очень вкусно.

Вот же разбойник!

Цзи Нин с досадой притянул тарелку к себе, подцепил кусочек стейка и осторожно откусил. Острота черного перца мгновенно ударила в голову, и его лицо залила краска.

— Псс...

Вкусно!

Сладковатый, нежный вкус мяса, приправленного розмарином и морской солью, раскрылся в полной мере. Боль и наслаждение сплелись воедино.

<http://bllate.org/book/19768/1947137>